Чэнь Цзяшу на мгновение сильно задрожала, как будто ее тело ударило током, отчаянно извиваясь и поворачиваясь, но только толкаясь в его руку. Чэнь Ду энергично потер и поиграл с нижней частью её тела и сердито спросил: «Отсюда? Так и будешь молчать?»

Она не могла говорить. Чэнь Ду прикрыл рот. Она могла только отчаянно качать головой. Словно надувная водяная кукла, пока вода беспрестанно капала сверху и снизу. Это было жалкое зрелище, но оно взволновало Чэнь Ду. Она была таким плохим человеком, всегда запугивала и дразнила его. Она провоцировала его независимо от времени и случая. Теперь, когда она, наконец, попала в его руки, у него не было причин отпускать ее.

Чэнь Ду одной рукой сорвал с себя пижаму, обнял Чэнь Цзяшу и сменил позу. Он поджал ее под себя, снял пижамные штаны и начал снимать с нее трусики. Почувствовав прикосновение кружева, он вспомнил пару трусиков на полу в комнате Чэнь Цзяшу утром. Сколько у нее было кружевных трусиков? Кому она хотела их показать?

Мягкие тонкие трусики не выдерживали рывков Чэнь Ду. Они затрещали и разделились пополам в руках Чэнь Ду, после чего были брошены на пол, как мусор.

Чэнь Цзяшу была в замешательстве. Она лежала на чужой кровати. Странный запах, смешанный с сильными гормонами, угнетал и обволакивал ее. Она была голой, и Чэнь Ду тоже был голым. Между ними не было одежды, только плоть на плоти. Чэнь Ду стоял перед ней на коленях. Словно дикий зверь, он прижал ее к кровати и лизнул в шею. Она напрягла шею, дрожа, обеими руками дергая простыню. Она слабо боролась. Такой Чэнь Ду казался ей странным.

Чэнь Ду легко раздвинул её стройные ноги и поднял их вверх. Он взял ее за нижнюю часть тела и двинулся вперед, словно огненная змея, выплевывающая свой язык. Она почувствовала тепло его макушки под собой и резко и чувствительно сжалась, ее руки тряслись. Она куда-то надавила и «щелкнула», включив в комнате свет.

Комната внезапно осветилась, и верхний свет заставил Чэнь Цзяшу побледнеть. Она неловко прищурилась и посмотрела вниз, чтобы увидеть нижнюю часть тела Чэнь Ду, длинный, толстый, сочащийся член. Он был по-прежнему светлого цвета, но ужасающих размеров и стоял как копье. Полный кровью член с вздымающимися венами начинался с круглой головки, расщепляясь и расширяясь, как ветка дерева. Он подполз к нижней части его живота с отвратительным видом. Он был уродлив по сравнению с его тонкими и красивыми чертами.

Чэнь Цзяшу никогда и представить себе не могла, что безобидное лицо Чэнь Ду скрывает такое ужасное оружие, не говоря уже о том, что произойдет, если эта штука будет вставлена в неё. Она была ошеломлена. Следующее, что она поняла, это то, что она протянула руку и оттолкнула Чэнь Ду от себя. Она перевернулась и скрылась под кроватью.

Ее потянули назад за лодыжку. Чэнь Ду держал ее, возвышаясь над ней. Зрачки его глаз были

темными и бездонными. Он спросил хриплым голосом: «Чего ты бежишь?»

Чэнь Цзяшу осмелился бросить взгляд вниз: «Если я не убегу, то мне ждать, когда ты меня пронзишь?»

Брови Чэнь Ду вверху и его член внизу одновременно подпрыгнули от радости: «Что? Разве ты не гладила его довольно энергично? Разве ты не чувствовала его раньше и насколько он велик?»

Он схватил ее за лодыжки и потащил еще ниже, угрожающе прищурив глаза. "Ты боишься?"

Лицо Чэнь Цзяшу покраснело. На ее щеках выступили пот и слезы, но глаза были спокойны: «Не пытайся меня спровоцировать. Если хочешь в чем-то обвинить, сваливай вину на свое уродство»

Она подняла ногу и ударила Чэнь Ду по плечу, оттолкнув его. Она села, подперла руки и подняла трусики с пола. В боку была прорвана большая щель, и они уже были разорваны пополам.

Как только она встала, Чэнь Ду потянул ее сзади: «Чэнь Цзяшу».

Она обернулась. Чэнь Ду сидел на кровати, половина его лица пряталась в тени. Его губы были сжаты в прямую линию, а спина слегка выгнута. Мускулы его спины были гладкими и мощными, живот был четко очерчен, а глубокая линия на талии уходила корнями в густые черные кусты.

Обычно он был похож на стройного подростка, но без одежды стал похож на боксера. Чэнь Ду сидел, скрестив ноги, с длинными руками и ногами. Чэнь Цзяшу не могла видеть выражение его лица, но внезапно ей стало его немного жалко, как собаку, брошенную хозяином.

Через некоторое время Чэнь Ду медленно ослабил хватку на ее руке и очень тихо сказал: «Ты можешь идти. Спокойной ночи»

Как смешно. Чэнь Ду взял свою пижаму и надел ее. Теперь к нему вернулось чувство стыда. Что это было? Что он опять натворил только что? Он не мог понять, о чем думает Чэнь Цзяшу, и не мог угадать ее мысли, но он не хотел причинять ей вред. Если что-то случилось бы, это было действительно необратимо. Он не хотел, чтобы Чэнь Цзяшу ненавидел его в будущем.

Чэнь Ду посмотрел на порванную и скомканную ночную рубашку и трусики, которые были у нее в руках, и сказала: «Извини, завтра я верну тебе новые».

У Чэнь Цзяшу были нереалистичные ожидания, что Чэнь Цзинань извинится перед ней и ее мертвой матерью, но сука есть сука. Он ни разу не извинился за совершенные им грехи.

Иногда, когда он думал об этом, он совал ей немного денег. Чэнь Цзяшу давно разочаровалась в этом дешевом отце, но теперь она услышала сожаление из уст его сына, и это было прекрасно.

Она насмешливо рассмеялась: «О, что ты возьмешь взамен?»

Она взобралась на плечи Чэнь Ду и толкнула его обратно на кровать, следуя его примеру ранее и сняв с него штаны. Она подняла брови, и уголки ее рта формировали злую ухмылку.

«Я просто возьму тебя, чтобы отплатить».

http://erolate.com/book/1058/36401